

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

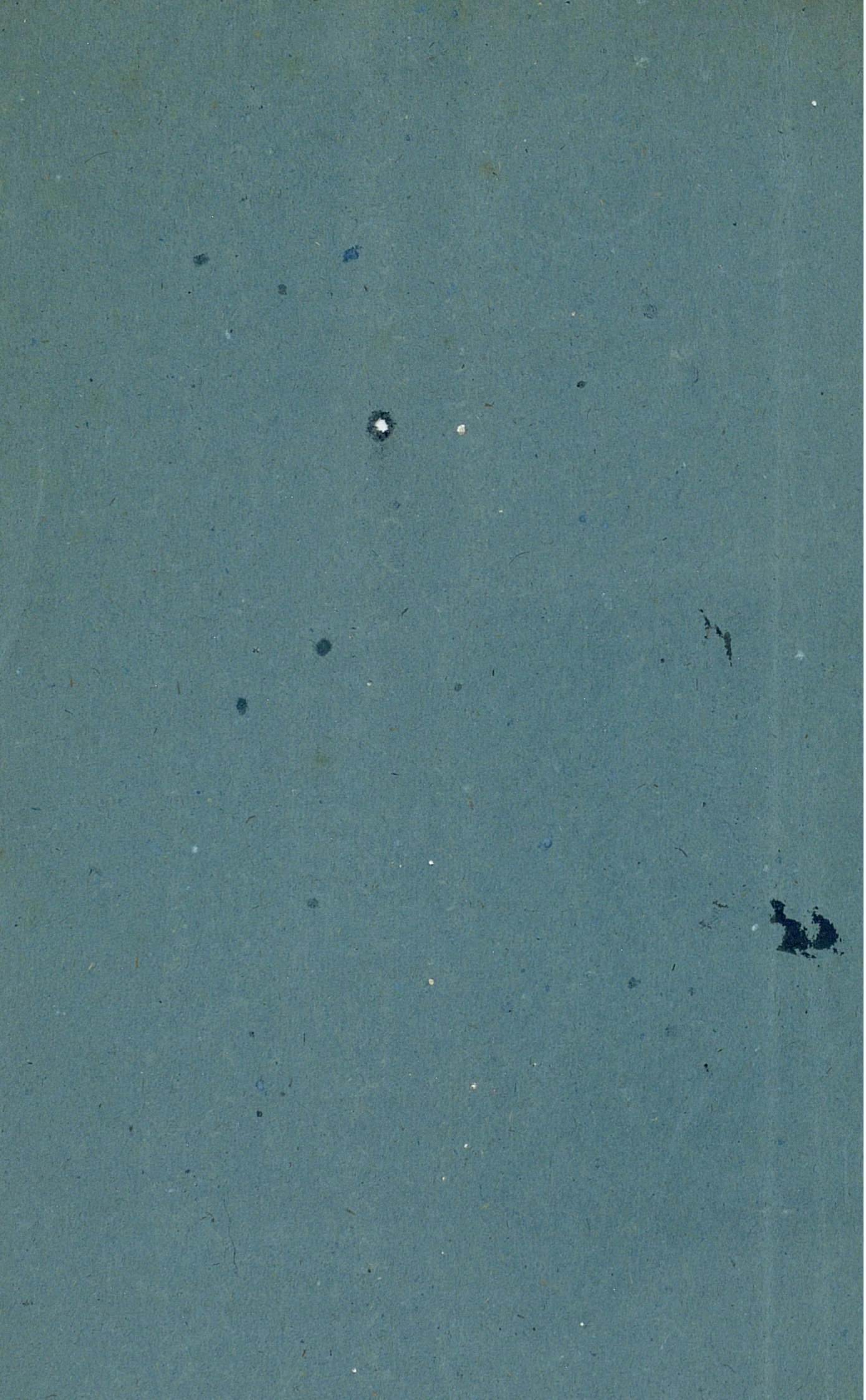
ПОЛКА

№

155

352

Оттиски из журн. Учен. зап.
Рус. общ. 1-ва. 1834, т.

О заслугах барона Ф. П. Врангеля

ПО ОТКРЫТИЮ ВРАНГЕЛЕВОЙ ЗЕМЛИ.

Нѣсколько замѣчаній по поводу сочиненія профессора барона Норденшельда: „Die Umsegelung Asiens und Europas auf der Vega. Lpzg. 1882“.
(Плаваніе на Вегѣ вокругъ Азіи и Европы).

Всѣмъ извѣстно, какъ высоко оцѣнило Императорское Русское Географическое Общество заслуги профессора барона Норденшельда. За совершенный имъ подвигъ, именно проплытіе всего Сибирскаго полярнаго моря и многостороннее его изслѣдованіе, Норденшельдъ первый изъ иностранцевъ удостоился высшей награды Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—Константиновской медали, которую пишущій эти строки имѣлъ честь лично передать ему, по порученію Общества, въ торжественномъ собраніи стокгольмской академіи наукъ, въ апрѣлѣ 1880 г. Съ тѣхъ поръ успѣло выйти въ свѣтъ описаніе его путешествія разомъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ; къ сожалѣнію, русскій переводъ, начавшійся было издаваться два года назадъ, по разнымъ обстоятельствамъ не доведенъ до конца, и потому въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду ссылаться на вышеназванное нѣмецкое изданіе.

Содержаніе книги о плаваніи Веги весьма разнообразно. Кромѣ описанія самаго хода путешествія, мы встрѣчаемъ тамъ обстоятельный обзоръ всѣхъ прежнихъ плаваній и экспедицій, касающихся Сибирскаго и Европейскаго полярныхъ морей, начиная съ самыхъ старинныхъ, на которыя обращено особенное вниманіе автора. Копіи значительнаго числа старинныхъ картъ приложены къ книгѣ вмѣстѣ съ многочисленными рисунками, взятыми изъ старинныхъ изданій. Много вниманія обращено и на плаванія норвежскихъ промышленниковъ (Fangstmänner) около Новой Земли и въ Карскомъ морѣ, плаванія, которыя и доказали впервые бѣльшую доступность Карскаго моря, чѣмъ прежде предполагали *).

*) Вслѣдствіе этихъ плаваній, какъ извѣстно, возникъ у Норденшельда планъ экспедиціи къ устьямъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, который и былъ при-

Также весьма тщательно разобраны въ описаніи плаванія Веги всѣ различныя поѣздки и изслѣдованія русскихъ, при чемъ особенно подробно излагаются плаванія и походы лицъ, мало извѣстныхъ въ Западной Европѣ.

На ряду съ описаніемъ плаванія Веги вдоль береговъ Сибири, авторъ знакомитъ читателя въ популярномъ изложеніи и съ разносторонними проявленіями этого моря и его береговъ, иллюстрируя изложеніе многочисленными, весьма хорошо исполненными рисунками, представляющими виды прибрежныхъ мѣстностей, состояніе льдовъ, образцы флоры и фауны, морской и сухопутной, и т. д. Особенно много рисунковъ, изображающихъ чукчей, среди которыхъ пришлось зимовать экспедиціи. Къ изданію приложена еще карта Сибирскаго полярнаго моря, по новѣйшимъ свѣденіямъ, и морскіе планы нѣкоторыхъ мѣстностей, снятыхъ экспедиціею. На этой картѣ нанесены всѣ поправки, сдѣланныя экспедиціею Норденшѣльда, касательно очертанія сѣверныхъ береговъ Сибири. Изъ поправокъ всего важнѣе измѣненіе положенія устья Енисея и восточнаго края Таймырскаго полуострова, который до сихъ поръ вмѣстѣ съ устьемъ Хатанги слишкомъ далеко былъ протянутъ на востокъ. Не входя въ болѣе подробный разборъ сочиненія, считаю достаточнымъ и вышеприведенныхъ указаній, чтобы оцѣнить всю важность содержанія книги, вполне заслуживающей пріобрѣсти себѣ и у насъ обширный кругъ читателей.

Главная цѣль настоящей статьи—протестовать противъ взгляда Норденшѣльда на заслуги знаменитаго нашего путешественника барона Ф. П. Врангеля по открытію Врангелевой земли и противъ взгляда его на мнимыя открытія сержанта Андреева и отрицательное отношеніе Врангеля къ этимъ открытіямъ.

Веденъ въ исполненіе въ 1875 г. на шкунѣ „Pröfven“. Я не стану здѣсь распространяться о значеніи и о будущности новаго торговаго пути, скажу только, что Норденшѣльдъ достигъ своихъ блестящихъ результатовъ, благодаря не столько случайнымъ благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, а благодаря именно своему знанію дѣла, пріобрѣтенному многолѣтними плаваніями и изслѣдованіями на сѣверѣ. Если до сихъ поръ торговый морской путь къ устьямъ большихъ сибирскихъ рѣкъ еще нельзя назвать установленнымъ, то, кромѣ переменчивыхъ климатическихъ условій, одна изъ главныхъ причинъ неуспѣха состоитъ именно въ томъ, что до сихъ поръ море и берега сѣверной Сибири (особенно по сую сторону Енисея) еще недостаточно изслѣдованы и что вслѣдствіе того еще не могли быть поставлены необходимыя для мореплавателей морскіе знаки, безъ которыхъ нельзя обойтись даже въ самыхъ извѣстныхъ и постоянно посѣщаемыхъ моряхъ. Примѣромъ этому служитъ извѣстная судьба парохода Сибирякова—„Оскаръ Диксонъ“.

Я былъ неприятно пораженъ, читая у Норденшѣльда по поводу экспедиціи сержанта Андреева въ 1763 и 1764 годахъ слѣдующее (стр. 196 и 197 второго тома): „чтобы узнать, есть ли доля правды въ распространенныхъ по Сибири преданіяхъ, будто американскій материкъ продолжается вдоль сѣвернаго берега Азіи до тамошнихъ острововъ, губернаторъ Сибири Чичеринъ послалъ, зимою 1763 г., сержанта Андреева на картахъ по льду, къ сѣверу. Андрееву удалось доѣхать до нѣкоторыхъ большихъ острововъ, о которыхъ Врангель, всегда скептически относившійся къ существованію новыхъ земель и острововъ въ Ледовитомъ океанѣ, полагаетъ, что это были извѣстные маленькіе Медвѣжьи острова. Теперь представляется довольно достовѣрнымъ, что Андреевъ былъ на юго-западномъ продолженіи земли, называемой на новѣйшихъ картахъ землею Врангеля, которая, въ этомъ случаѣ, какъ соотвѣтствующая часть сѣверной Америки, образуетъ группу многихъ большихъ и малыхъ острововъ“... „Андрееву казалось, что на востокъ или сѣверо-востокъ онъ видѣлъ еще болѣе отдаленную землю; — слѣдовательно онъ, первый изъ европейцевъ, открылъ Врангелеву землю, если не принимать, что и онъ имѣлъ предшественника въ лицѣ казака Татаринова, который, судя по заключительнымъ словамъ журнала Андреева, кажется бывалъ на тѣхъ же островахъ раньше Андреева...“ Далѣе сказано: „чтобы отыскать видѣнную Андреевымъ на сѣверо-востокѣ большую землю, въ 1769, 1770 и 1771 гг. была отправлена еще экспедиція изъ геодезистовъ Леонтьева, Лысова и Пушкарева, на нартахъ отъ устья Колымы къ сѣверовостоку, но имъ не удалось, ни достигнуть упомянутой земли, ни узнать навѣрное, существуетъ она или нѣтъ. У туземцевъ однако сохранилась вѣра въ существованіе этой земли и они даже называли племена, тамъ обитающія“.

Затѣмъ слѣдуетъ обстоятельное изложеніе экспедиціи Геденштрома на Ново-Сибирскіе острова, заслуги котораго, также какъ и его спутника Санникова, признаются и оцѣниваются, по справедливости, въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ.

Но вотъ какъ относится нашъ авторъ къ знаменитой экспедиціи Анжу и Врангеля (стр. 202): „можно сказать, что въ высшей степени замѣчательныя поѣздки Геденштрома и Санникова доставили намъ заглавія ко многимъ важнымъ главамъ по исторіи нынѣшняго и прошлаго состоянія земнаго шара. Но до сихъ поръ мы напрасно ждали, чтобы сами главы были написаны — ибо съ тѣхъ поръ Ново-Сибирскіе острова не были посѣщены ни одною

научною экспедиціей. Только русскаго флота лейтенантъ Анжу съ хирургомъ Фигуринымъ и штурманомъ Ильинымъ, въ 1823 году, сдѣлали новую попытку достигнуть по льду видѣнныхъ Геденштромомъ и Санниковымъ земель, но и на этотъ разъ безъ всякаго успѣха“.

Но, спрашиваемъ мы: неужели точное нанесеніе на карту группы Ново-Сибирскихъ острововъ, лейтенантомъ Анжу, не составляетъ уже само по себѣ немаловажную услугу наукѣ? Здѣсь кстати замѣтить, что земля, видѣнная Санниковымъ съ Новой Сибири, какъ разъ соотвѣтствуетъ большому и гористому острову Беннета, открытому экспедиціей Jeannete, такъ что донесенія Санникова и Геденштрома нынѣ блистательно оправдываются*). Но земля Санникова или Беннета не имѣетъ ничего общаго ни съ мнимою землей Андреева, ни съ Врангелевою землей, съ которыми смѣшивалъ ее въ свое время Петерманъ и другіе. Далѣе (стр. 203) Норденшѣльдъ говоритъ про самаго Врангеля: „одновременно съ Анжу, подобныя попытки проникнуть по льду къ сѣверу были сдѣланы другимъ русскимъ морскимъ офицеромъ, Фердинандомъ фонъ-Врангелемъ, въ сопровожденіи мичмана Матюшкина, штурмана Козмина и доктора Кибера; но и имъ не удалось проникнуть далеко отъ берега. Врангель вернулся въ полной увѣренности, что всѣ рассказы, которые ходятъ въ Сибири о той землѣ, которую надлежало ему отыскать и которая теперь носить названіе земли Врангеля, основаны только на преданіяхъ, на недоразумѣніяхъ и на намѣренно ложныхъ показаніяхъ. Важную услугу однако оказали Врангель и Анжу изслѣдованіемъ полярныхъ странъ, доказавъ, что море, даже вблизи полюса холода, не покрыто сплошнымъ и крѣпкимъ ледянымъ покровомъ, даже и во время сильнѣйшихъ морозовъ. Кромѣ того отчетъ Врангеля служить важнымъ источникомъ для познаній нашихъ какъ о прежнихъ экспедиціяхъ, такъ и о нынѣшнихъ свѣденіяхъ касательно природы сѣвернаго берега Азіи, какъ это и видно изъ того, что я такъ часто имѣлъ случай упомянуть о его трудѣ при описаніи плаванія Веги“.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ слышится, правда, значительная доля признанія заслугъ барона Врангеля, но все, что сказано Норденшѣльдомъ объ экспедиціи Андреева и отношеніи Врангеля къ исторіи открытія Врангелевой земли, до крайности несправедливо,

*) См. А. В. Григорьевъ „Земля Санникова“. Извѣстія И. Р. Г. О. т. XVIII 1882 года. Отд. II, стр. 164.

не вѣрно, и написано подъ видимымъ впечатлѣніемъ, направленныхъ противъ Врангеля статей Петермана, а не на основаніи внимательнаго изученія самаго путешествія Врангеля. Мнѣ трудно понять, какъ можно было такъ небрежно отнестись къ дѣлу въ такомъ серьезномъ изданіи какъ „описаніе плаванія Веги вокругъ Азіи и Европы“, которое будетъ читаться во всѣхъ концахъ образованнаго міра.

Начнемъ со взгляда Норденшѣльда на экспедицію Андреева. Что Андреевъ началъ поѣздку свою отъ Крестоваго мыса на западъ отъ устья Колымы и что онъ перешелъ оттуда на Медвѣжьи острова — это видно изъ самыхъ донесеній его: онъ никогда не говорилъ другаго, и Врангель тутъ не имѣлъ никакого повода къ собственнымъ предположеніямъ. Это также подтверждается донесеніями геодезистовъ, ѣздившихъ по слѣдамъ Андреева. Только видѣнная имъ будто съ пятаго острова новая большая земля дала поводъ къ вторичному отправленію его въ 1764 г. для отысканія этой земли. Изъ этой второй экспедиціи Андреевъ вернулся съ донесеніемъ, что, не доѣзжая 20 верстъ до берега новой земли, встрѣтилъ слѣды незнаемыхъ людей и вслѣдствіе того, согласно даннымъ ему на этотъ счетъ инструкціямъ, воротился назадъ. Впослѣдствіи по донесенію, сдѣланному объ открытіи Андреева, были посланы вышеупомянутые геодезисты Леонтьевъ, Лысовъ и Пушкаревъ, которые въ теченіи трехъ годовъ подробно описывали Медвѣжьи острова, но не могли отыскать новооткрытаго Андреевымъ большаго острова. Напротивъ, они убѣдились въ ложности показаній Андреева изъ словъ спутника его, Коновалова, какъ то видно изъ подлиннаго журнала названныхъ геодезистовъ, и изъ донесенія полковника Плениснера, отправившаго Андреева, къ Сибирскому губернатору. Подлинныя эти донесенія были найдены въ началѣ 70-хъ годовъ въ Иркутскомъ Архивѣ г. Полонскимъ, который переслалъ ихъ академику Беру, передавшему ихъ Л. А. Гельмерсену, который на основаніи этихъ документовъ составилъ свою интересную статью: къ вопросу объ открытіи Врангелевой земли. (Извѣстія И. Р. Г. О. томъ XII стр. 455—487).

Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что подлинники этихъ важныхъ документовъ Л. А. Гельмерсенъ принесъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, въ Архивѣ котораго они и хранятся.

Вѣроятно эти донесенія Плениснера не были извѣстны въ Петербургѣ во всей подробности, въ то время, когда снаряжали Вран-

геля въ Сибирь; иначе не заставили бы его снова пытаться на нартахъ выѣзжать по льду въ море и снова отыскивать сказочную Андрееву землю. Онъ, правда, съ гораздо большими средствами, чѣмъ тѣ, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи Андреевъ, проникъ далеко на сѣверъ по льду — на 250 верстъ отъ берега — перенесъ неимоверныя трудности и ужъ конечно заѣхалъ достаточно далеко — до открытаго моря — чтобы доказать невозможность существованія земли, видѣнной будто-бы Андреевымъ съ 5-го Медвѣжьяго острова.

Я былъ такъ пораженъ удивительнымъ для меня отношеніемъ Норденшельда къ вопросу объ Андреевой землѣ, которую онъ даже наносилъ на карту вблизи той части полярнаго моря, которую изслѣдовалъ Врангель, что я немедленно написалъ Норденшельду письмо и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ ему статью Гельмерсена съ нѣмецкимъ переводомъ, появившимся въ 1876 году въ S.-Petersburger Zeitung, будучи убѣжденъ, что онъ не читалъ этой статьи, содержащей въ себѣ окончательное оправданіе взгляда Врангеля на открытіе Андреева. Недавно я получилъ отъ Норденшельда отвѣтъ, въ которомъ онъ объясняетъ, что статья Гельмерсена дѣйствительно не была ему извѣстна и что по прочтеніи ея онъ считаетъ весьма невѣроятнымъ открытіе Андреевымъ новой, большой (обитаемой) земли на сѣверъ отъ Медвѣжьихъ острововъ. Сожалѣя, что Врангель въ своей книгѣ не совсѣмъ опредѣленно выражается на счетъ взгляда своего на существованіе земли противъ Чукотскаго берега, вслѣдствіе чего онъ, Норденшельдъ, а до него другіе, могли быть введены въ заблужденіе относительно возрѣнія Врангеля на этотъ предметъ, Норденшельдъ въ томъ же письмѣ ко мнѣ, весьма лестно выражается о заслугахъ Врангеля и говоритъ, что вопросъ о томъ, вѣрилъ-ли Врангель въ существованіе земли, носящей теперь его имя, или нѣтъ, нисколько не можетъ имѣть вліянія на значеніе его, какъ выдающагося изслѣдователя полярныхъ странъ.

Этимъ объясненіемъ я лично могъ быть вполне доволенъ, но имѣя въ виду, что книга Норденшельда будетъ читаться многими и многими, и принимая во вниманіе при томъ еще огромный авторитетъ, которымъ пользуется имя Норденшельда во всѣхъ вопросахъ о полярныхъ странахъ, я не нахожу возможнымъ ограничиться сообщеніемъ вышеприведенныхъ объясненій Норденшельда и считаю необходимымъ, съ своей стороны, еще болѣе выяснить значеніе Врангеля по отношенію къ исторіи открытія Врангелевой земли.

Врангель постоянно дѣлаетъ различіе въ своихъ общихъ сужденіяхъ,—а на это какъ разъ и не обращаютъ вниманія критикующіе его—между землей, видѣнной съ мыса Якана чукчами, и между большою обитаемою землей со стоячимъ лѣсомъ, про которую гласили разныя преданія и которую будто отыскалъ Андреевъ. Относящіеся къ этой землѣ рассказы онъ дѣйствительно считалъ пустыми преданіями или смѣшеніемъ съ полярною, дѣйствительно обитаемою Америкой, и даже завѣдомо ложными показаніями. Что же касается настоящей Врангелевой земли, видѣнной съ мыса Яканъ, то дѣйствительно, въ различныхъ мѣстахъ своего отчета Врангель, по видимому съ различною степенью увѣренности говоритъ о правдоподобности существованія этой земли. Рукопись русская, писанная имъ самимъ, печаталась въ отсутствіе автора. Такимъ образомъ, единство взглядовъ легко могло быть недостаточно сохранено. Въ нѣмецкомъ изданіи, послѣдняя глава посвящена общимъ результатамъ экспедиціи касательно проблематической земли Андреева; этой главы нѣтъ въ русскомъ изданіи и она очевидно написана авторомъ позднѣе общаго отчета, такъ какъ въ ней имѣются указанія на вторую поѣздку Андреева, которую Врангель считалъ сомнительною, когда онъ писалъ свое историческое введеніе. На самой послѣдней страницѣ этой главы (нѣмец. изд. стр. 278) Врангель яснѣе всего излагаетъ свой окончательный взглядъ на занимающій насъ вопросъ. Привожу это мѣсто по переводу Гельмерсена (Извѣстія т. XII стр. 484); „я полагаю, что ненужно другихъ доказательствъ, чтобы опровергнуть мнѣніе, будто бы Андреевъ открылъ землю на сѣверъ отъ Колымы. Тѣмъ не менѣе я нисколько не хочу утверждать, чтобы въ этой части Ледовитаго моря не могло существовать не открытой до нынѣ земли. Напротивъ того, по сообщеннымъ мнѣ различнымъ свѣденіямъ и рассказамъ чукчей съ мысовъ Шелагскаго и Сѣвернаго и съ острова Колючина, мнѣ даже кажется вѣроятнымъ, что на сѣверъ отъ мыса Яканъ, лежащаго въ 533 верстахъ на востокъ отъ Колымы, находится какая нибудь неизвѣстная еще земля; но земля эта не имѣетъ никакого соотношенія съ такъ называемымъ Андреевскимъ открытіемъ, которое, какъ видно изъ всего предъидущаго, не существуетъ и поэтому не должно имѣть мѣста ни на картахъ, ни въ исторіи русскихъ открытій въ Ледовитомъ морѣ“.

Интересно указать еще на взгляды ученыхъ на занимающій насъ вопросъ, образовавшіеся вслѣдъ за возвращеніемъ экспедиціи

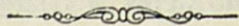
Врангеля видимо подъ прямымъ впечатлѣніемъ его донесеній и рассказовъ.

Первая научная работа, которая посвящена разработкѣ матеріаловъ экспедиціи—это работа Паррота, опубликованная въ 1827 г., въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: „Physikalische Beobachtungen des Capitän-lieutenant Baron Wrangel während seines Reisen auf dem Eismeer in den Jahren 1821, 22 und 23.“

Въ этомъ изданіи, въ различныхъ мѣстахъ, упоминается о землѣ противъ мыса Якана, какъ о вещи несомнѣнной, говорится даже о томъ, что, вѣроятно, эта земля простирается далеко на западъ, такъ какъ незначительная глубина моря указываетъ на это; вмѣстѣ съ тѣмъ на несуществованіе мнимой Андреевой земли, противъ устья Колымы смотрится, какъ на дѣло уже окончательно рѣшенное.

Интересно также указать на сочиненія, въ которыхъ впервые встрѣчается названіе Wrangel-insel или Wrangel-land. Это сочиненіе Гейне. „Die Expedition in die Seen von China, Japan und Ochotsk unter Commando von Commodore Rinzole und Commodore John Rodgers. Leipzig 1858“. Въ этомъ сочиненіи сказано, что экспедиція была на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагали Wrangel-insel, но не нашла его. Несмотря на это, изъ приведенныхъ словъ видно, что названіе Wrangel-land, данное капитаномъ Лонгомъ своему открытію въ 1867 году, ни чуть не произведено отъ имени Врангеля, будто отрицавшаго всѣ острова около изслѣдованнаго имъ сѣвернаго берега Сибири, какъ *lucus a non lucendo*—какъ позволили себѣ выразиться Петерманъ, Шаванъ и даже Норденшѣльдъ (стр. 408 т. I). Но названіе это ничто иное какъ сокращенный цитатъ вмѣсто того чтобы сказать: та земля о которой Врангель сообщилъ первыя свѣденія по рассказамъ чукчей. Во всякомъ случаѣ Врангель безспорно заслуживаетъ того, чтобы земля, для отысканія которой онъ столько потрудился, на вѣки сохранила за собою его имя.

Въ заключеніе мнѣ остается только сказать, что, такъ какъ баронъ Ф. П. Врангель былъ однимъ изъ учредителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, то я счелъ долгомъ именно въ этомъ обществѣ указать на несправедливость и неточность нѣкоторыхъ взглядовъ, высказанныхъ на счетъ Врангеля знаменитымъ нашимъ почетнымъ членомъ Норденшѣльдомъ, не умаляя при этомъ нисколько, всѣмъ извѣстныхъ заслугъ послѣдняго.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

